

ВЫБОР ПРАВА ДЛЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ

Царева А.Ф.

*Царева Александра Федоровна - бакалавр юридических наук,
юридический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург*

Ключевые слова: *выбор права, иностранный элемент, автономия воли.*

УДК: 341.948

Благодаря международной интеграции, все больше гражданско-правовых отношений строятся при правовом регулировании иностранного права. В России право сторон на выбор права договора следует из п.1 ст. 1210 ГК РФ. Последнее время один вопрос вызывает дискуссии: можно ли выбирать иностранное право для регулирования договоров, опосредующих отношения, не содержащие иностранные элементы? Чтобы представить ответ на этот вопрос, необходимо рассмотреть аргументы обеих сторон и прийти к собственному выводу.

Начнем с тех, кто выступает против использования иностранного права для исключительно российских правоотношений. Во-первых, сторонники данной позиции указывают на месторасположение ст. 1210 ГК РФ в самом Кодексе. Она находится в Разделе VI, именуемом Международное частное право, где п.1 ст.1186 ГК РФ говорит о гражданско-правовых отношениях, осложненных иностранным элементом. Следовательно, отнесение статьи, позволяющей выбор права договора, к такому разделу свидетельствует о том, что она регулирует именно международные отношения, а не внутрироссийские. Иными словами, ссылаются на техническое решение законодателя о расположении статьи.

Во-вторых, высказывается мнение о том, что если стороны решат использовать иностранное право, но характер их отношений будет носить исключительно российский характер, можно будет говорить о нарушении п.5 ст.1210 ГК РФ. Положение закона запрещает затрагивать императивные нормы той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства, если стороны решат выбрать иное право. Если стороны договора – российские лица, объект правоотношений находится на территории РФ или же юридический факт, по поводу которого возникли отношения, произошел в пределах границ России, то все обстоятельства имеют прямую связь с Россией. Значит, если стороны выберут иностранное право, то с ним они выберут и нормы, которые могут противоречить императивным нормам российского права, а это будет уже прямым нарушением нашего законодательства. Именно поэтому при отсутствии иностранного элемента нельзя подчинять договор иностранному праву.

В-третьих, такое решение сторон можно в определенных случаях квалифицировать как обход закона, искусственное создание таких условий, наличие которых изменяет применимый закон. Он возникает, когда стороны желают обойти неблагоприятное для них законодательство, связанное с налогообложением, запретом на осуществление какой-либо деятельности и т.д. [1]. Безусловно, желание подчинить договор праву, более выгодному для сторон договора, нельзя считать противоправным или же приравнивать его к обходу закона. Вместе с тем, если стороны преследуют выше обозначенные цели и тем самым хотят избежать дополнительных ограничений российского права, то здесь можно говорить об обходе закона [3, с. 71]. Поэтому существует риск признания договора, подчиненного иностранному праву и опосредующего отношения без иностранного элемента, обходом закона. Тогда, согласно п. 3 ст. 10 ГК РФ, стороны лишатся защиты принадлежащих им прав в связи со сделкой.

В-четвертых, немаловажным является политико-правовой довод. Каждая страна старается так сформировать свою законодательную базу и судебную практику, чтобы как можно больше правоотношений, которые имеют к ней хоть малейшее отношение, регулировались ее нормами или рассматривались в ее судах. Россия в этом вопросе не исключение. Подчинение российских договоров иностранному праву выведет их из-под юрисдикции России, что не соответствует ее правовой политикой. Таким образом, неудивительна позиция многих судов, по которой такое подчинение невозможно [2].

Мы рассмотрели основные аргументы, которые используются теми, кто убежден, что отношения без иностранного элемента не могут быть изъяты сторонами из российской юрисдикции и отнесены в зону регулирования иностранного права. Теперь перейдем к доводам, разрешающим такое правовое решение.

На мой взгляд, стоит начать с первостепенного элемента любых правоотношений, а именно с автономии воли. Согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ, стороны вольны включить в договор такие условия, какие считают необходимыми. Принцип автономии воли установлен не только нашим законодательством, но и международными актами. Например, Римской конвенцией о праве, применимом к договорным обязательствам, 1980-го года, где в ст. 11 сказано, что свобода сторон выбирать подлежащее применению право является одним из ключевых аспектов «системы коллизионных норм в области

договорных обязательств». Соглашения, заключенные в рамках СНГ, тоже поддерживают этот принцип (Минская конвенция 1993 года (ст. 41), Киевское соглашение 1992 года (ст. 11). Непосредственно в разделе о международном частном праве принципу автономии воли посвящена ст. 1210. Отсюда вытекает вопрос: почему ее положения необходимо распространять исключительно на отношения с иностранным элементом, а не включать в закрепленный в общей части гражданского законодательства принцип свободы договора? В законе нет указаний на узкое толкование этого понятия, значит, возможно его понимание не только как свободы выбора условий договора или контрагентов для него, но и как свободы выбора права, которому он будет подчинен. Иначе происходит нарушение принцип автономии воли, так как стороны лишаются права выбрать, какое право наиболее притягательно для их правоотношений. Более того, мы рассматриваем вопрос применения иностранного права к правоотношениям только частных лиц. Это не будет вступать угрожать суверенитету РФ.

Также необходимо обратить внимание на то, что описанное явление уже существует на практике. Раз участники гражданского оборота прибегают к нему, значит, он представляет для них экономический интерес. Сами эти соглашения, помимо оговорки о применимом праве, часто содержат арбитражную оговорку, поэтому споры, вытекающие из таких правоотношений, не попадают в российские суды, а значит реальной возможности проконтролировать, используют ли лица такой прием, для судов нет. Ведь иностранные суды и международные арбитражи с радостью следуют уже упомянутому принципу свободы договора, в который включают и выбор права.

Изучая данный вопрос, можно обратиться к практике зарубежных государств. Например, в Италии возможно применение иностранного права к внутригосударственным отношениям. Ст. 57 Закона Италии о Международном частном праве указывает, что абсолютно все договорные обязательства регулируются уже упомянутой ранее Римской Конвенцией 1980 года. Для стран ЕС ее заменил Регламент 2008 года («Рим I») [4], следовательно, он обязателен и для Италии. Ст. 1 данного регламента указывает сферу его применения, в ней не содержится никаких деталей, по которым можно было бы ограничивать ее применение лишь межнациональными договорами. Ст. 3 Регламента посвящена свободному выбору права сторонами. Следовательно, Регламент допускает использование иностранного права к отношениям без иностранного элемента. Значит, Италия, которая отдает целиком все договорные отношения регламентации международного акта, тоже допускает такой вариант. Единственное ограничение в случае, когда все элементы относят к одной стране, а выбрано право другой, касается положений права, «от которых не разрешается отступать посредством соглашения». Это императивные нормы как в п. 5 ст. 1210.

Нами были рассмотрены основные аргументы за и против подчинения российских гражданско-правовых отношений иностранному праву при отсутствии в них иностранного элемента. Доводы тех, кто видит исключительно российское право возможным для регулирования этих отношений, кажутся мне формальными. Более того, судя по примеру Италии, возможно использование иностранного права, но с некоторыми оговорками. Если мы запретим сторонам такой выбор, то можно говорить о существенном ограничении автономии воли, что недопустимо, так как именно на этом принципе зиждется свобода гражданского оборота. Поэтому я считаю возможным подчинение российских правовых отношений иностранному праву.

Список литературы

1. *Богуславский М.М.* Международное частное право: учебник / М.М.Богуславский. М: Норма. 7-е изд., 2016. 671 с.
2. *Девятова А.О., Шумов П.В.* Пути совершенствования российского судопроизводства. Взгляд в прошлое и настоящее / А.О. Девятова, П.В. Шумов// International Scientific Research, 2017. № 6. С. 58-60.
3. *Муранов А.И.* Обход закона в международном частном праве: мнимость актуальности и надуманность проблемы / А.И. Муранов // Законодательство, 2004. № 7. С. 67-73.
4. Регламент ЕС №593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам // НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040001/> (дата обращения: 04.07.2017).